

«ОХОТА НА ВЕДЬМ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Если еще в мае текущего года азербайджанская общественность связывала надежды с приходом к власти НФА и даже одобрительно встретила второе крушение Муталибова и отставку временно заменившего его Ягуба Мамедова, а затем приветствовала победу Эльчибея в президентских выборах 7 июня, то та же самая общественность спустя всего немногим более 100 дней невольно оказалась перед дилеммой.

Азербайджанское население, связывая в типично восточной традиции перспективу нации и страны только с сильной, а в данном случае с кажущейся сильной личностью, надеялось на то, что, придя к власти, Эльчибей и его «команда» в самые короткие сроки решат стоящие перед республикой неразрешенные до этого громадные проблемы — национальное сплочение, победное завершение карабахского конфликта, утверждение демократии, восстановление социальной справедливости и пр. Иначе говоря, это были те основные программные задачи, которые в своем пропагандистском камуфляже твердо обещали решить НФА и его лидеры. Что касается идеи реальной независимости республики, как политической, так и экономической, то она, как мы помним, в Азербайджане созрела гораздо позже — с последними прощальными звонами колоколов разваливающегося СССР, и суверенитет Азербайджану был фактически преподнесен как на блюде.

Однако, пожалуй, самой острой задачей было и остается национальное единение, надежды на которое азербайджанцы связывали с приходом к власти ведущей оппозиционной силы — НФА и его лидера. Эти-то надежды сегодня обернулись разочарованием основной массы азербайджанцев. Дело в том, что, обвиняя находящихся у власти коммунистов в национальном расколе, в политике национального предательства и объявляя войну подобной политике, сам НФА во главе с Эльчибеем, придя к власти, «на глазах у изумленной публики» обнаружил чудеса политической мимикрии и обнажил истинное лицо преемников политики «разделяй и властвуй».

Как и «в добрые старые времена», немедленно начались и до сегодняшнего дня продолжаются политические преследования. Первой мишенью стали как бывший президент Муталибов, так и его сторонники. Сам Муталибов, едва избежав физической расправы, ныне озабочен гарантией личной безопасности. Тем более, что официальный Баку, оставив без внимания «покаянную просьбу» Муталибова о возвращении на родину, возбудил уголовное дело против него и его ближайшего соратника, небезызвестного Полянничко. Подобная реакция — своеобразное предостережение на случай возможных притязаний бывшего президента и надежд на второй «реванш». Под прикрытием утверждений о «контрреволюционных силах» в Баку начались преследования сторонников Муталибова. Сначала в мае, а затем и в сентябре, по стандартному обвинению в «хулиганских поступках» были арестованы руководитель исламского общества «Товбэ» («Покаяние»), член парламента Хаджи Абдул (наперекор депутатской неприкосновенности) и его товарищи, бывший мэр Баку, а затем и посол Азербайджана в Италии Рафат Агаев (наперекор праву на дипломатическую неприкосновенность), бывшие члены ЦК компартии Азербайджана Муслим Мамедов и Аскер Агабаев, руководители учреждений и коммерческих структур, имело место «самоубийство» заместителя министра национальной безопасности и т. д.

В список нежелательных лиц вошли не только сторонники Муталибова, но и люди, просто поддерживающие с ними

человеческие отношения, а заявившие о своей оппозиционности к новым властям лидеры партии социал-демократов братья Араз и Зардушт Ализаде едва спаслись от физической расправы и временно покинули республику. На время притаились и другие члены партии.

Сравнительно неприкосновенно чувствует себя депутат ВС и член Национального меджлиса, «вечно непокорный» Эттибар Мамедов — лидер партии Национальной независимости, который публично отказался сотрудничать с НФА, объявив (кстати, также и по Российскому телевидению) о своей оппозиционности по отношению к администрации Эльчибея. В одном из последних своих выступлений в Национальном меджлисе Мамедов подверг резкой критике одного из наиболее влиятельных, приближенных к президенту республики людей, министра ВД Искендера Гамидова, обвинив его в присвоении 500 тысяч американских долларов, недвусмысленно намекнув на то, что эту сумму, полученную от одного из промышленных предприятий Баку, ему передал лично Эльчибей.

Ярлык «изнеженного интеллигента, чуждого революционной эпохе» был наклеен на академика, бывшего кандидата в президенты Низами Сулейманова, председателя Демократического союза интеллигенции Азербайджана, сделавшего справедливые заявления о фальсификации результатов голосования на президентских выборах. Однако эти заявления остались «гласом вопиющего в пустыне». Более того, были сделаны попытки убедить Сулейманова воздержаться от подобных «опасных для его жизни» заявлений.

Вместе с тем власти не исключали возможности использования «интеллектуального потенциала» академика в деятельности администрации по оздоровлению, мягко говоря, нездоровой экономической политики, по необходимости запутать его в лабиринтах экономического управления и тем самым окончательно обезвредить. Эльчибей даже предложил ему возглавить кабинет министров. К тому же это был удобный повод решить вопрос нынешнего премьер-министра Азербайджана Рахима Гусейнова — «человека Муталибова». Возможно, он станет очередным козлом отпущения — в оправдание неостановимого и неотвратимого экономического кризиса. Согласно источникам информации, Сулейманов, по всей вероятности, подозревая возможную ловушку, отказался от предложения Эльчибея, назвав его незаконно избранным президентом, а окружение его — государственной мафией.

Кстати, падение авторитета Эльчибея сопровождается значительным ростом популярности представителей оппозиции — Эттибара Мамедова и Низами Сулейманова.

Не столь откровенно, как в случаях с другими политическими противниками, началась кампания по дискредитации председателя Верховного меджлиса Нахичевана Гейдара Алиева, несмотря на то, что последний еще в апреле приветствовал кандидатуру Эльчибея в президентском марафоне. Народнофронтовцев раздражает независимая позиция Алиева, его самостоятельность в решении больших и малых проблем Нахичевана, особенно в формировании структур власти и «чистке» их от народнофронтовских деятелей (отставка премьер-министра Нахичеванской автономной республики весной текущего года, отклонение в Верховном меджлисе кандидатуры предложенного в Баку министра внутренних дел и пр.).

После отставки с постов исполняющего обязанности президента республики и председателя ВС Ягуб Мамедов, казалось, занял нейтральную позицию в по-

литических событиях Азербайджана. Однако Эльчибей и его команда, естественно, не забыли, что нахичеванец Мамедов принадлежит к кадрам, возвращенным Алиевым. В случае с Мамедовым не исключается аналогия с известной историей бывшего премьер-министра, а ныне полномочного представителя Азербайджана в ООН Гасана Гасанова — речь идет о версии «двойной принадлежности» сразу нескольким враждующим группировкам. Во всяком случае, как стало известно из азербайджанских источников, Мамедов в последнее время принял участие в тайной встрече в Москве с Муталибовым, участникам которой были также Низами Сулейманов и бывший руководитель компартии Азербайджана Абдурахман Везиров. К тому же Мамедов успел произвести определенные кадровые перемещения в правительстве (например, назначил премьер-министром Рахима Гусейнова, а Хаджи Абдула — руководителем исполнительной власти во вновь созданном Хизийском районе), создав тем самым особые заботы для спецслужб пришедших на замену властей.

Политические преследования в Азербайджане довольно часто осуществляются под завесой фраз о новой кадровой политике и в основном сопровождаются выявлением участников оппозиции, а порой даже всеобщей чисткой звеньев власти. Так, например, из системы ВД на сегодняшний день уволено более трех с половиной тысяч сотрудников, а министерство национальной безопасности фактически находится под угрозой ликвидации, так как по указу Эльчибея еще в июле было создано специальное управление при президенте, которому переданы функции соответствующих структур МНБ, в том числе разработка и регулирование политических преследований.

«Охота на ведьм» в условиях всеобщей мнительности и взаимного недоверия приводит к сплочению оппозиционных политических сил, а также общественных слоев, являющихся их социальной базой. Этот бумеранг направлен против нынешних властей, и, если верить сведениям, поступающим из этой республики, в скором времени, возможно, ожидаются решительные действия все более активизирующихся сил против властей. Эти действия главным образом будут зависеть от того, как будут развиваться военные действия в НКР.

Микаэл АДЖЯН.